

DOI: 10.31857/S086919080010727-6

ПОДБОР И ПОДГОТОВКА ВОСТОЧНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ И ТОЛМАЧЕЙ
ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА В XVII в.

© 2020

Д.С. КУЛМАМАТОВ^a^a – Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан
ORCID ID: 0000-0002-0453-227X; kulmammatov1956@mail.ru

Резюме: В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с подбором и подготовкой восточных переводческих кадров Посольского приказа в XVII в. В ней подробно анализируются архивные документы – грамоты, указы российских царей, челобитные, сказки восточных переводчиков и толмачей, а также выписки протоколов Посольского приказа, отражающие процесс обеспечения этого внешнеполитического российского ведомства кадрами, владеющими русским и восточными языками. На должность переводчиков и толмачей Посольского приказа зачислялись татары, находящиеся на русской службе в городах России – Романове, Касимове, Кашине со значительным татарским населением, новокрещены (т.е. крестившиеся в православную христианскую веру), знатоки русского и восточных языков, служившие в съезжих избах русских городов – Казани, Астрахани, Сибири, русские люди, бывшие долгое время в плену в странах Востока. Последние принимались только на должность толмача, так как они не могли читать документы, написанные на восточных языках. Переводческая работа с восточных языков иногда передавалась по наследству – от отца к сыну, от брата к брату. Будущие восточные переводчики Посольского приказа чтению текстов и грамматике арабского, персидского и тюркских языков обучались в Бухарском дворе («корван сарае»), построенном в Астрахани, а чтению русских текстов и русской грамматике – в Посольском приказе или монастыре. Во время учебы им давались необходимые продукты для проживания и деньги на покупку книг. Лица, определяемые в восточные переводчики или толмачи Посольского приказа, проходили тщательную проверку на специальных «экзаменах» или беседах, проводимых по указанию царя наиболее опытными восточными переводчиками. Знание их проверялось по каждому языку отдельно. Текст заключения сказок переводчиков подтверждался их рукоприкладством на обороте столбцовых листов. Лицо, назначенное по указу царя на должность переводчика или толмача Посольского приказа, обязательно приводилось «к шерти» (присяге).

Ключевые слова: царь, переводчик, толмач, великий государь, великий князь, Посольский приказ, русский язык, восточные языки.

Для цитирования: Кулмаматов Д.С. Подбор и подготовка восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа в XVII в. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 60–71. DOI: 10.31857/S086919080010727-6

SELECTION AND TRAINING OF ORIENTAL TRANSLATORS
AND INTERPRETERS OF THE RUSSIAN AMBASSADORIAL CHANCELLERY
IN THE 17th CENTURY

© 2020

Dusmammat S. KULMAMATOV^a^a – Uzbek State World Languages University, Uzbekistan, Tashkent
ORCID ID: 0000-0002-0453-227X; kulmammatov1956@mail.ru

Abstract: The article discusses issues related with the selection and training of oriental translators and interpreters (tolmaches) of the Ambassadorial chancellery in the 17th century. It thoroughly analyzes archival documents – letters, decrees of Russian tsars, petitions, reports of oriental translators and tolmanes, extracts of the protocols of the Ambassadorial chancellery, reflecting the process of providing Russian foreign Ministry with those persons, who spoke Russian and Oriental languages. Translators and

interpreters of the Ambassadorial chancellery were assigned from the baptized Tatars, from cities Romanov, Kasimov, Kashin; experts in Russian and Oriental languages, who served in Russian cities – Kazan, Astrakhan, Siberia; some who were prisoners in the East for a long time. The last were accepted as interpreters, as they could not read documents written in Oriental languages. Translation work from Oriental languages was sometimes inherited from father to son, from brother to brother. Future translators of the Ambassadorial chancellery were taught to read texts and grammar of Arabic, Persian and Turkic languages in Bukhara palace in Astrakhan, Russian texts and grammar in the Ambassadorial chancellery or monastery. During the study, they were provided with food for living and some money for books. Persons, identified as oriental translators or tolmaches of Ambassadorial chancellery, were thoroughly tested at special “exams” held due the tsar’s order by the most experienced translators. Their knowledge was tested for each language separately. The conclusion text of the translator’s reports was confirmed by their signatures on the back of the column sheets. A person appointed by tsar’s decree to the translator’s or tolmach’s position of the Ambassadorial chancellery had to take the oath.

Keywords: tsar, translator, interpreter, great gosudar, great knyaz, the Ambassadorial chancellery, Russian language, Oriental languages.

For citation: Kulmamatov D.S. Selection and Training of Oriental Translators and Interpreters of the Russian Ambassadorial Chancellery in the 17th Century. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 60–71. DOI: 10.31857/S086919080010727-6

Культурные и экономические связи России со странами Востока в XVII в. достигались благодаря дипломатическим отношениям и обмену официальными документами, составленными в канцеляриях российских и восточных правителей. Эта работа выполнялась в Московской Руси в центральных приказах и приказных (съезжих) избах городов определенным кругом должностных лиц, назначенных со стороны российских царей, в частности переводчиками и толмачами Посольского приказа, учрежденного в 1549 г. в Москве [Белокуров, 1906, с. 21]. **Переводчиками** назывались люди, занимавшиеся письменными переводами, а устные переводчики (посредники) именовались **толмачами**¹.

Литература по исследованию деятельности переводчиков и толмачей Посольского приказа немногочисленна. Здесь можно назвать отдельные замечания А.И. Соболевского, сделавшего ряд выписок из архивов. Но они осветили лишь некоторые эпизоды из жизни переводчиков и толмачей Посольского приказа. Это видно из следующих слов самого автора: «О Московских переводчиках русского происхождения XVI и нач. XVII в. нет сведений, где познакомились они с иностранными языками ...» [Соболевский, 1903, с. 42]. Интересные сведения о работе некоторых восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа приведены по документальным источникам С.А. Белокуровым в его знаменитой работе «О Посольском приказе» [Белокуров, 1906, с. 34–35, 151–152]. Но, к сожалению, начиная с этого времени, биографии восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа оставались до конца XX в. вне поля зрения исследователей. Причина такой скудости наших сведений о жизни и деятельности восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа кроется в том, что для подобного рода исследований приходится привлекать отрывочный материал, крупными извлекая его из моря архивного наследия, оставшегося от XVI–XVII вв. Между тем богатый материал об этих культурных посредниках можно найти в фондах 138 «Дела о Посольском приказе и служивших в нем» и 141 «Приказные дела старых лет» Российского государственного архива древних актов в Москве. Отдельные документы указанных фондов, содержащие бесценный материал о деятельности знатоков русского и восточных языков, были рассмотрены нами в связи с исследованием памятников переводной письменности, касающихся

¹ Об этом подробнее см.: [Кононов, 1982, с. 25–26; Оборнева, 2019, с. 1; Сабенина, 1971; Ходарковский, 2019, с. 72; Németh, 1958].

дипломатических отношений России с Хивинским и Бухарским ханствами в XVII в. (см.: [Кулматов, 1995]).

Фактически научные работы – диссертации, монографии и статьи, посвященные изучению истории переводчиков и толмачей восточного происхождения, служивших в Посольском приказе, стали появляться с начала XXI в.² Наиболее информативными оказались в этом отношении также отдельные материалы международной научной конференции «Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия» (Москва, 12–13 сентября 2019 г.), отражающие деятельность восточных переводчиков и толмачей в различных типах источников (см.: [Горбатов, 2019, с. 43–44; Моисеев, 2019; Сень, 2019]). Здесь следует упомянуть и небольшое исследование М. Ходарковского, посвящённое описанию численности и состава «знатоков азиатских языков» Посольского приказа [Ходарковский, 2019, с. 73].

Действительно, к настоящему времени по этому вопросу проделана большая работа. Но вместе с тем следует все-таки признать, что дошедшие до нас многочисленные памятники русской деловой письменности, дающие достоверные данные о подборе и подготовке восточных переводческих кадров Посольского приказа XVII в., остаются до конца неизученными. В этом можно убедиться, привлекая к анализу отдельные материалы вышеуказанных фондов РГАДА.

ПОДБОР ПЕРЕВОДЧИКОВ И ТОЛМАЧЕЙ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА

Активизация дипломатических и торговых сношений России со странами Востока в XVII в. и увеличение количества русско-восточных деловых переписок требовали большого количества людей, владеющих одновременно русским и восточными языками. Это обстоятельство вынуждало, естественно, должностных лиц Посольского приказа заняться подысканием знатоков этих языков. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные источники свидетельствуют о том, что на эту очень ответственную работу привлекались в первую очередь татары, находящиеся на русской службе³:

«Да во 1626 году взят был в Посольской приказ в татарские переводчики казанской слоботской татарин Уразмагмет Башмаков» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1629 г., д. 3, л. 5];

«Во 1649-м году по государеву (Алексея Михайловича. – Д.К.) указу велено быть в Посольском приказе в татарских переводчиках щазского города служилому татарину Едигерю Шемаеву» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1649 г., д. 11, л. 4].

В большей степени на должность восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа брали жителей городов России со значительным татарским населением – Романова, Касимова, Кашина. Среди принимавшихся встречаются носители как татарских (мусульманских), так и русских (христианских) имен. Например, в деле «Челобитные, государевы грамоты, о пожаловании разных чинов людей за посольскую службу, иностранных за выезд», от 1631 г. указано:

«Милюта Начаев взят в Посольской приказ с Романова и учинено ему государева жалованья в Посольском приказе 50 рублей, а как он служил с Романова, и ему что государева жалованья оклад был, того не сыскано; Резеп Кучюков служил с Касимова, а государева ему жалованья был оклад и счёты 30 рублей, а как он взят в Посольской приказ, и

² См.: Беляков, 2001; Беляков, 2017; Беляков, 2019; Беляков, Енгальчева, 2007; Хайретдинов, 2001; Хайретдинов, 2007.

³ Русские тексты, написанные русской скорописью XVII в., передаются для облегчения понимания их содержания средствами современной графики: выносные буквы и надстрочные знаки не воспроизводятся; сокращённые написания не сохраняются; буквенные обозначения чисел дублируются арабской цифрой в переводе на современное летосчисление; личные собственные имена и географические названия также пишутся, в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

ему прибавлено к старому его окладу 5 рублей; Курманай Кутлеяров испомещен был в Кашине, как он взят в Посольской приказ, и ему учинено государева жалованья оклад 35 рублей; Семен Ондреев служил подворье у Касимовского царя у Араслана, как он взят в Посольской приказ, и ему учинено государева жалованья оклад вновь 30 рублей» [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1631 г., д. 79, л. 7–8].

К восточному переводческому делу Посольского приказа зачастую привлекались и русские, бывшие долгое время в плену в странах Востока. Но их принимали только на должность толмача, так как они не могли читать документы, написанные на восточных языках. Например, в одной из выписок Посольского приказа от 1622 г. указано: «Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси турецкой полоняник, орлянин, сын боярской Петр Чаплыгин бьет челом. Был де он в полону в турецкой земле тринадцать лет и языку де турецкому и крымскому, и итальянскому знает достаточно, и государь его пожаловал за ево службу и за полонское терпенье, велел ему быти у своего государева дела в толмачех» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1622 г., д. 2, л. 4].

Приведем ряд других типичных примеров из других выписок Посольского приказа:

«Во 1624-м году взят в Посольской приказ в татарские толмачи болховитин, сын боярской, турецкой полоняник, он, Онисим Судаков» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 2];

«Во 1661-м году по указу великого государя (царя Алексея Михайловича. – Д.К.) велено быть в Посольском приказе толмача на Матюшкино место Ясаулова турецкому выходцу волуиченину Василию Остахову» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1662 г., д. 10, л. 77].

В состав восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа зачислялись также новокрещены (т.е. крестившиеся в православную христианскую веру), владеющие русским и восточными языками:

«Во 1649-м году взят в Посольской приказ в татарские переводчики новокрещен Степан Смайлев» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1649 г., д. 13, л. 50];

«В прошлом во 1677-м году ноября в 9 день по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и по помете на выписке думного дьяка Лариона Иванова, велено быть в Посольском приказе калмыцкого и бухарского, и башкирского языков в толмачах иноземцу новокрещену Степану Степанову» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1678 г., д. 3, л. 218];

«1677-м году по указу великого государя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, велено быть в Посольском приказе персидского языку в толмачах Петру Хивинцу» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1677 г., д. 1, л. 5].

Последний был уроженцем Хивы, поэтому и носил прозвище «Хивинец». Более подробную справку о назначении его на должность толмача Посольского приказа можно получить из следующей его челобитной: «Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, бьет челом холоп твой Посольского приказу толмач Петрушка Хивинец. Похотя я, холоп твой, святую православную христианскую веру и служить тебе, великому государю, выехал я, холоп твой, из хивинской земли к тебе, великому государю, к Москве. И по твоему великого государя указу, а по моему челобитью, крещения в православную христианскую веру и велено мне, холопу твоему, быть в Посольском приказе в толмачах и учинено твоего великого государя жалованья денежной оклад пятнадцать рублей» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1677 г., д. 1, л. 4].

Немалое количество опытных восточных переводчиков служило в съезжих избах русских городов – Казани, Астрахани, Сибири, откуда они в случае необходимости переводились в Москву в Посольский приказ:

«Во 1641-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу ... в Посольской приказ взят был ис Казани для арапского и фарсовского

языку в переводчики казанского уезду ясачной татарин⁴ Байгозя Сабургозин» [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1632 г., д. 50, л. 160];

«Во 1633-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу взят из Астарахани к Москве ко государеву делу в Посольской приказ для перевода фарсовского и арапского языку он, Бакеисейт Абдулов» [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1632 г., д. 50, л. 157];

«Во 1633-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу ... взят в Посольской приказ из Астарахани фарсовского и арапского языку в переводчики он, Девлет абыз⁵ Маликов» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1657 г., д. 5, л. 90];

«Тарас Афонасьев прислан был из Сибири к Москве в толмачах с мугалскими послы и по указу великого государя (Федора Алексеевича. – Д.К.) велено ему, Тарасу, быть в Посольском приказе калмыцкого языку в толмачах во 1676-м году» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1678 г., д. 3, л. 23].

Особого внимания заслуживает и то, что в большинстве случаев переводческая работа с восточных языков передавалась по наследству. Поэтому в Посольский приказ принимались на эту должность очень часто дети и другие родственники переводчиков и толмачей. Например, в одной из челобитных переводчика с восточных языков Резепа Абдулова сына Байцына царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу с просьбой о выдаче из «убылых переводчиковых окладовъ и с поденного корму», от 1695 г., написано: «Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом ваш, вашего государственного Посольского приказу переводчик Резепко Абдулов сын Байцын. Дед мой Билял Безергенов сын Байцын и отец мой Абдул Билялов сын Байцын служили и работали деду вашему великих государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Росии самодержцу, и отцу вашему великих государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и брату вашему великих государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, в вашем государственном Посольском приказе в переводчиках турецкого и татарского языка и многие годы безовсякого порока. И были во многих ваших великих государей службах и в посылках, с послы и с посланники, в Цареграде и в Персиде, и в Крыме, и в ыных во многих в розных землях и пожалованы были за те многие службы вашим, великих государей, жалованьем поместьями и вотчинами, и сверх тех поместей, и вотчин пожалованы были вашим, великих государей, жалованьем годовым денежным окладом и поденным кормом, а в прошлом, государи, во 1687-м году, по вашему великих государей указу пожалован был я, холоп ваш, в переводчики ...» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1697 г., д. 26, л. 1].

В 1697 г. в «государственном Посольском приказе выписано», что Билял Байцын служил в Посольском приказе переводчиком с «татарского языка» с 1627 по 1655 гг., а сын его Билялов Абдул Байцын – с 1654 по 1689 г. [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1697 г., д. 26, л. 1]. Но в одной из своих челобитных касимовский служилый татарин Билял Байцын царю Михаилу Федоровичу пишет: «... взят государь я, холоп твой, ис касимовских служивых

⁴ Ясачные татары – название татар, плативших натуральный налог – *ясак* (главным образом пушнина).

⁵ У Л.З. Будагова *абыз* – «ученый, сведущий, образованный (название духовного лица, из учтивости придается иногда старшим мужчинам и женщинам = нашим: сударь, господин, госпожа)» [Будагов, 1869, с. 4]. Согласно А.В. Белякову, «Абыз (хафиз, “хафиз ал-Куран”) – знающий Коран наизусть. Первоначально так называли тех, кто знал наизусть весь Коран. Позднее это слово стало обозначать грамотного, образованного человека» [Беляков, 2019, с. 219].

с кормовых⁶ татар к твоему государеву делу в Посольской приказ в тотарские переводчики ... во 1630-м году» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1640 г., д. 3, л. 1]. Этот же год числится и в указе Михаила Федоровича: «В прошлом во 1630-й год по государеву (Михаила Федоровича. – Д.К.) указу взяты ко государеву делу в Посольской приказ для переводу татарского языку Посольского приказу станичной служилой татарин Алмамет Алышев да касимовской кормовой татарин Билял Безергенев да темниковской служилой татарин Имрелей Мурзакошаев» [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1632 г., д. 50, л. 110].

Согласно данным выписки Посольского приказа от 1632 г., отец Биляла Безерген абыз Байчин был родом из города Касимова [РГАДА, ф. 141, оп. 1, 1632 г., д. 50, л. 12]. По мнению И.Г. Добродомова, колебание между *ч* и *ц* указывает на мешеряцкое происхождение Байцыных [Добродомов, 2005, с. 160]. А А.В. Беляков в своей статье «Переводчики Посольского приказа Байцыны» пишет: «В любом случае Безерген относился к представителям элиты Сибирского ханства. По косвенным данным, упоминание о нем как об абызе ... мы склоняемся к его среднеазиатскому происхождению» [Беляков, 2019, с. 218]. Присоединение слова *абыз* к собственному имени Безерген показывает, что отец Биляла был, вероятно, человеком грамотным. Как указывает А. В. Беляков, абызы «являлись наиболее доверенными лицами хана и выполняли его личные поручения, в частности выступали в роли послов. В России абызы выполняли и некоторые административные функции. По крайней мере, на рубеже XVII–XVIII вв. именно на них возлагался сбор отдельных видов государственных налогов (медовый сбор) со служилых татар «их приходу». Также именно они совершали обряд “венчания” и отвечали за сбор «венчальных денег» с “первоженцев”. Абызы также оставляли по просьбе неграмотных служилых татар вместо них рукоприкладства на тех или иных документах» [Беляков, 2019, с. 219–220].

Кроме семьи Байцыных переводчиками с восточных языков в Посольском приказе служили братья Алмамет и Курман Алышевы, Мустафа Тевкелев с сыном Абдурахманом [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1628 г., д. 6, л. 1; 1666 г., д. 2, л. 49–52].

В Посольском приказе существовала и семейная династия толмачей. В разные годы (XVII в.) принимались в Посольский приказ на должность толмача члены семьи Кучюмовых:

«Во 1653-м году взят в Посольской приказ в толмачи Федор Кучюмов»; «1658 года августа в 27 день государь (Алексей Михайлович. – Д.К.) пожаловал велел ему (Полухтку Кучюмову. – Д.К.) ... быть в толмачах на место брата его Федора, умершего во 1655-м году» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1657 г., д. 5, л. 87–87об., 88–89];

«Иван Кучюмов взят в Посольской приказ татарского языку в толмачи во 1664-м году, а брат его Василей – во 1666-м году, а отец их Григорей Кучюмов был в Посольском приказе того ж татарского языку в толмачах больше 60 лет» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1678 г., д. 3, л. 22].

Лица, принимаемые по их челобитным на должность восточного переводчика или толмача Посольского приказа, проходили тщательную проверку на специальных «экзаменах» или беседах. Они проводились по указанию царя наиболее опытными восточными переводчиками. О степени владения русским и восточными языками со стороны переводчиков давались заключения, и после этого «экзаменуемые», выдержавшие эту нелегкую проверку, зачислялись в восточные переводчики и толмачи Посольского приказа. Текст заключения сказок⁷ переводчиков подтверждался их рукоприкладствами на обороте столбцовых листов. В деле «по челобитью Посольского приказа татарского языка ка переводчика Абдула Билялова сына Байцына об определении его в Посольской же

⁶ «Кормовой – относящийся к “корму”, “кормлению”, т.е. получающий пожалования, денежное или натуральное вознаграждение за службу» [СлРЯ XI–XVII вв., 1980, с. 325].

⁷ Сказка – запись объяснений, показаний должностного лица или свидетеля.

приказ в переводчики» от 1649 г. имеется, например, следующая выписка: «И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Абдул Байцын бьет челом, чтоб государь ево пожаловал велел ему быти у своего государева дела в Посольском приказе в татарских переводчиках ... И про Абдула Байцина допрашиван Посольского приказу татарского языка переводчик Михайло Кашаев, что он, Абдул, татарской и русской грамоте и писать умеет ли, и с перевод ево будет ли. И Михайло Кашаев сказал, что он, Абдул, русской и татарской грамоте и писать умеет, и с переводы ево будет» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1649 г., д. 11, л. 2]; «К сей скаске Михайло Кашаев руку приложил» [Там же, л. 2 об.].

Такая беседа проводилась и с теми, которые хотели быть толмачами Посольского приказа. Например, в 1657 г. на имя царя Алексея Михайловича подал челобитную «турской полоняник навалилиц, сынчишка боярской Федка Микитин сын Чиркин». Как указано в выписке Посольского приказа, «про того Федора допрашиван турского и татарского языка переводчик Михайло Кошаев, что тот Федор по-турски и по-татарски говорить умеет ли, и с толмачеством ево будет ли. И переводчик Михайло Кошаев сказал, что он с тем Федором по-турски и по-татарски говорил и языка ево слушал, по-турски де и по-татарски он, Федор, говорит, да к той своей скаске и руку приложил» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1657 г., д. 5, л. 63–65]; «К сей скаске Михайло Кошаев руку приложил» [Там же, л. 65об.].

Иной раз проверка знания языков у лиц, поступающих на должность восточного переводчика и толмача, проводилась несколькими опытными восточными переводчиками. Например, Абдурахман Тевкелев, сын переводчика Мустафы Тевкелева, был допрошен восточными переводчиками Посольского приказа Михайлом Кашаевым, Абдулом Байцыным и Кучюкаем Сакаевым, которые в итоге «сказали, что он, Абдрахман, по-татарски и по-русски говорит, и грамоте честь и писать умеет, и с перевод ево будет да к той своей скаске и руки приложили» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1666 г., д. 2, л. 51]; «К сей скаске Михаила Кашаев руку приложил; К сей скаске Абдул Байцын руку приложил» [Там же, л. 51об.]. А в 1669 г. крымского пленника Игнатия Лазорева на основе его челобитной «свидетельствовали Посольского приказу переводчики турского и крымского языков Абдул Байцын, Дмитрий Асанов, Асан Месетев, Абдрахман Тевкелев и с ним по-турски и по-крымски говорили, а сказали переводчики, что он по-турски и по-крымски говорить умеет и с толмачеством ево будет» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1669 г., д. 8, л. 33–34]; «Асан Месетев руку приложил; Абдрахман Тевкелев руку приложил» [Там же, л. 33об.].

Если же лица, поступающие в Посольский приказ в качестве переводчиков и толмачей, владели одновременно классическими (греческим и латинским), западными и восточными языками, то владение ими у них проверялось по каждому языку отдельно. Например, напротив челобитной крымского пленника Ивана Иванова от 1663 г. в Посольском приказе выписано: «Про того полоняника (Ивана Иванова. – Д.К.) допрашиван Посольского приказу турского и греческого языка переводчик Федор Черкасов, что он, Иван, по-гречески и по-турски говорить умеет ли. И переводчик Федор Черкасов сказал, что он с тем полоняником по-гречески и по-турски говорил, и тот де полоняник Иван Иванов по-гречески и по-турски говорить умеет, да к той своей скаске Федор и руку приложил; про того ж полоняника допрашиван агличенин Томос Бреин, что он, Иван, по-аглински говорить умеет ли. И Томос Бреин сказал, что он по-аглински говорить умеет же. А по-шпански и по-италиянски говорили с ним Посольского приказу толмачи Офонасей Букалов да Лука Леденев. И они Офонасей и Лука сказали, что он, Иван, по-шпански и по-италиянски говорит же» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1663 г., д. 1, л. 77–79]; «Агличанин Томась Бреань, что он, Ивашко, по-аглински умеет говорить, руку приложил» [Там же, л. 77об.]; «К сей выписке Посольского приказу греческой переводчик Федор Черкасов руку приложил в том, что он, Иван Иванов, по-гречески знает» [Там же, л. 79об.].

Но иногда в ходе такого рода собеседований выявлялось и недостаточное знание отдельных восточных языков. В частности, переводчик Посольского приказа Михаил Кашаев, беседуя с уфимским жителем Василием Киржатцким, «сказал, что он с тем уфимцом с Васильем Киржатцкимъ по-турски и по-татарски говорил и языка ево слушал, и он де, Василей, татарского языку говорить умеет и с толмачество ево будет, да к той своей скаске и руку приложил, а по-турски де говорить он не умеет» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1663 г., д. 1, л. 102]; «К сей скаске Михаила Кашаев руку приложил» [Там же, л. 102об.].

Приведенные примеры показывают большое доверие, которое часто оказывалось Михаилу Кашаеву в определении знания русского и восточных языков у тех, кто изъявил желание стать восточными переводчиками или толмачами Посольского приказа.

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ И ТОЛМАЧЕЙ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА

С середины XVII в. заботу о подготовке восточных переводческих кадров стали проявлять сами правители России. Это объясняется тем, что тогда в Посольском приказе возникла острая нужда в более квалифицированных восточных переводчиках, владеющих одновременно русским и восточными языками. Как свидетельствуют архивные источники, имеющиеся в нашем распоряжении, подготовка по восточным языкам производилась в Бухарском дворе («корван сарае»⁸) в Астрахани. Поэтому лиц, имеющих способности к изучению восточных языков, по указу царя отправляли в Астрахань и, более того, им давали «государева жалованья поденного корму» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1642 г., д. 4, л. 1–4]. Это выясняется из грамоты Михаила Федоровича от 1642 г., адресованной астраханским воеводам и дьякам: «От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, в нашу отчину в Астарахань, стольнику нашему и воеводам князю Федору Ондреевичю Телятевскому да Ивану Микифоровичю Траханиотову да дьяком нашим Сурянику Тораканову да Михаилу Патрекееву. Била нам челом Посольского приказу арапского и фарсовского языку переводчикова бакисеитовская жена Абдулова вдова Асулук с детьми своими с Кулмаметком да с Алагутком. После де мужа ее Бакисеита дают ей с детьми ее нашего жалованья поденного корму на Москве по четыре алтына с деньгою на день, а сын де ее Кулмаметко при отце своем, при Бакисеите, учился грамоте татарской. И как де мужа ее Бакисеита не стало, и того де сына ее учить грамоте некому да у нее ж де сын Абдурахманко живет ныне в Астарахани в Бухарском корван сарае и учитца татарской же грамоте. И нам бы ее пожаловать велеть, ее с детьми отпустить в Астарахань для ученья сына своего Кулмаметка учить арапскому и фарсовскому языку и грамоте. А в Астарахани де кизылбашских и бухарских и юргенских людей много, которые арапскому и фарсовскому языку и грамоте умеют, и наше б жалованье поденной корм велети ей с детьми давать в Астарахани по тому ж, почему ей давано на Москве. И мы переводчикову бакисеитовскую жену Абдулова вдову Айсулук с детьми пожаловали, в Астарахань для науки детей ея Кулмаметка да Саллагутка арапскому и фарсовскому языку и грамоте отпустить велѣли, а нашего жалованья поденного корму ей с детьми в Астарахани велели давать по тому ж, почему и на Москве давано – по четыре алтына з деньгою на день. И как к вам ся наша грамота придет, а арапского и фарсовского языку переводчикова бакисеитовская жена Абдулова вдова Айсулук с детьми в Астарахань приедет, и вы б ей велели жити в Астарахани, где доведетца, и нашего жалованья поденного корму велели давати и с детьми» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1642 г., д. 4, л. 1].

Подробные сведения о личности и деятельности переводчика Посольского приказа Бакейсеита Абдулова можно получить благодаря докладу подьячих Посольского приказа, содержащемуся в «Деле по челобитью толмачей и переводчиков Посольского прика-

⁸ کاروانسرای [kārvānsārāy. – Д.К.] каравансарай, постоялый двор» [Гаффаров, 1976, с. 641].

за о разных пожалованиях» от 1640 г.: «И ныне государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси переводчика Бакейсеита Абдулова сын Кутлоаметка с матерью ... бьют челом. Выехал де отец ево Бакейсеит из Юргенские земли на его государево имя в Астрахань. И по государеву де указу отец ево в Астрахани был и у государева дела в съезжей избе в переводчиках. Переводил фарсовские и арапские, и турецкие, и нагайские, и черкесские грамоты лет с 20 и после де того, по государеву указу, отец ево Бакейсеит взят из Астрахани к Москве, к его государеву делу в Посольской приказ в фарсовские и в арапские переводчики. И отец де ево фарсовские и арапские, и турецкие, и нагайские, грамоты переводил, государю работал лет с 10 день и ночь безотступно. А детей у Бакейсеита осталось 3 сына – Кутлоаметко – 12 лет, Зайтко – 5 лет, Алагул – 4-х лет, дочь Баскай – 16 лет [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1640 г., д. 3, л. 23].

На подготовку восточных переводчиков обращал свое внимание и царь Алексей Михайлович. Например, в 1649 г. по его указу был послан «в Астрахань для научения татарского языку и грамоте» подъячий Посольского приказа Полуехтко Зверев. Но через некоторое время он был возвращен в Москву. В связи с этим Полуехтко Зверев подал царю Алексею Михайловичу челобитную, в которой он, в частности, пишет: «... в прошлом государь во 1649-м году бил челом тебе государю отец мой для того, что мастер мой, у ково я, холоп твой, в Астрахани учился, по твоему государеву указу взят к тебе, государю, к Москве. И то чая, отец мой, что опричь того мастера Давлетя абыза выучить достаточно в Астрахани некому, а ныне, государь, сказывают, что тот Давлет и сам достаточно не разумеет, а в твоей государеве отчине, в Астрахани, и опричь того Давлетя, доучит достаточно есть кому ... Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня той татарской грамоте отпустить назад в Астрахань доучитьца достаточно, а языку, государь, татарскому я, холоп твой, достаточно разумею, а как, государь, даст бог, я, холоп твой, татарской грамоте даучусь достаточно, и я тебе, государю, рад служить и твоего государева дела в Посольском приказе быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1649 г., д. 13, л. 104].

Ознакомившись с данной челобитной, царь Алексей Михайлович разрешил Полуехтку Звереву возвратиться в Астрахань и «1650 года мая в 7 день пожаловал велел ему для учения татарские грамоты, давать ему в Астрахани на платье и на книги к поденному корму в прибавку из астороханских доходов по пяти рублей на год» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1649 г., д. 13, л. 99об.].

Со второй половины XVII в. лица, хорошо владеющие восточными языками, обучались чтению русских текстов и русской грамматике в Посольском приказе. Например, Асан Меситов в своей челобитной Алексею Михайловичу от 1660 г. с просьбой о принятии его в Посольский приказ для «государева дела» пишет: «... по-татарски грамоты писать и прочесть я, холоп твой, учился, а по русской, государь, грамоте учюся, а ни в какую службу не написан ...» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1661 г., д. 7, л. 81]. А уже в другой его челобитной царю Алексею Михайловичу от 1661 г. с просьбой о выдаче ему жалованья он обозначен как переводчик Посольского приказа, умеющий писать, читать и по-татарски, и по-русски: «Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу ... бьет челом холоп твой Посольского приказу переводчик Асанко Меситов. В прошлом государь во 1661-м году по твоему великого государя указу взят я, холоп твой, в Посольской приказ в переводчики. И в то время я, холоп твой, по-татарску писал и прочитал, а по рускому писать учился. И ныне я, холоп твой, по рускому и по татарскому пишу и прочитаю» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1659 г., д. 1, л. 126].

Восточные переводческие кадры готовились для Посольского приказа иногда из числа иностранцев. Таким образом был обучен русскому языку и принят в состав восточных переводчиков Посольского приказа, например, турченин Дмитрий Асанов, бывший «в

прошлом ... 1664 году ... во Царегороде у салтана турецкого язычеем⁹) [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1667 г., д. 10, л. 9]. В 1664 г. он был взят в плен казаками на устье реки Дунай и из Малороссийского приказа отослан в Москву, а в 1665 г. по указу царя Алексея Михайловича отправлен в Вологду в Прилуцкий монастырь для крещения в православную христианскую веру. «Будучи де он монастыре, в православной христианской вере рускому языку говорить и русской грамоте выучился ... В 1664-м году Касим Асановъ, в окрещении Дмитрей, ... с Вологды ис Прилуцкого монастыря в Монастырской приказ к Москве прислан, а из Монастырского приказу он послан в Посольской приказ» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1667 г., д. 10, л. 7–8]. Время принятия его на должность переводчика указано в одной из выписок Посольского приказа от 1678 г.: «В прошлом во 1668-м году сентября в 9 день по указу блаженныя памяти великого государя царя ... Алексея Михайловича ... велено быть в Посольском приказе турецкого и арапского, и татарского языков в переводчиках иноземцу турчанину новокрещену Дмитрею Асанову» [РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1678 г., д. 3, л. 230].

Необходимо констатировать, что лицо, назначенное по указу царя на должность переводчика или толмача Посольского приказа, приводилось «к шерти» (присяге) в том, что «ему всякие государственные дела переводить вправду, и с неприятели их государскими тайно никакими письмами не ссылатся, и мимо себя ему ни через кого писем не посылать, и в Московском государстве с иноземцами о государственных делах, которые ему даны будут для переводу, ни с кем не разговаривать, и во всем ему, великому государю, и его государским чадам служить и радеть во всем вправду» [Очерки..., 1902, с. 4].

На основе рассмотренного материала можно заключить:

1. Основной контингент восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа составляли служилые татары российских городов или русские люди, бывшие долгое время в плену в странах Востока, а также новокрещены, владеющие русским и восточными языками.

2. Искусство восточного переводческого дела передавалось по наследству – детям и родственникам переводчиков и толмачей Посольского приказа.

3. По указу русских царей подготовка восточных переводческих кадров Посольского приказа по восточным языкам осуществлялась в Бухарском дворе («корван сарае»), построенном в Астрахани, а по русскому языку – в Посольском приказе или монастыре.

4. Лица на должность восточного переводчика или толмача Посольского приказа назначались по указам российских царей согласно заключению опытных восточных переводчиков, определявших уровень их знания по русскому и восточным языкам.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ/ABBREVIATIONS

РГАДА – *Российский государственный архив древних актов* [Russian State Archive of Ancient Acts].

СлРЯ XI–XVII вв. – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 7. М.: Наука, 1980. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Issue 7. Moscow: Nauka, 1980 (in Russian)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Белокуров С.А. *О Посольском приказе*. М.: Типография о-ва распространения полезных книг, арендуемая В.И. Вороновым, 1906 [Belokurov S.A. *About the Ambassadorial Chancellery*. Moscow: Tipografiia obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig, arenduemaia V.I. Voronovym, 1906 (in Russian)].

⁹ Язычей – должностное лицо, занимающееся в восточных канцеляриях письменными делами (об этом подробнее см.: [Кулмаматов, 2018]).

Беляков А.В. Касимовские татары – станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа. *Материалы и исследования по рязанскому краеведению*. Т. 2. Рязань: Рязанский областной институт развития образования, 2001. С. 36–42 [Belyakov A.V. The Kasimov Tatars – the Stanichniks, Tolmaches and Translators of the Ambassadorial Chancellery. *Materials and research on Ryazan regional studies*. Vol. 2. Ryazan: Riazanskii oblastnoi institut razvitiia obrazovaniia, 2001. Pp. 36–42 (in Russian)].

Беляков А.В. *Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.* СПб.: Нестор-История, 2017 [Belyakov A.V. *Employees of the Ambassadorial Chancellery in 1645–1682*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017 (in Russian)].

Беляков А.В. Переводчики Посольского приказа Байцыны. «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла»: к 70-летию Николая Михайловича Рогожина. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 217–229 [Belyakov A.V. The Baytsyns – the Interpreters of the Ambassador's Chancellery. “So That Our Parents' Memory Wouldn't Cease, and Our Memory Would Not Disappear”: to the 70th birthday of Nikolai Mikhailovich Rogozhin. Moscow: Institute of Russian History of the RAS, 2019. Pp. 217–229 (in Russian)].

Беляков А.В., Енгальчева Г.А. Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2007. № 2. С. 16–23 [Belyakov A.V., Engalycheva G.A. Documents on the Origin of the Kuchumovs – the Interpreters of the Ambassadorial Chancellery. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University Named after N.I. Lobachevsky*. 2007. No. 2. Pp. 16–23 (in Russian)].

Будагов Л.З. *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*. Т. I. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1869 [Budagov L.Z. *Comparative Dictionary of the Turkish-Tatar dialects*. Vol. I. St. Petersburg, 1869 (in Russian)].

Гаффаров М.А. *Персидско-русский словарь*. Т. II. М.: ГРБЛ, 1976 [Gaffarov M.A. *Persian-Russian Dictionary*. Vol. II. Moscow: Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1976 (in Russian)].

Горбатов Е.Н. Переводчики в боярских списках 1620–1670-х гг. *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы международной научной конференции. Институт Российской истории РАН*. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 40–44 [Gorbatov E.N. Translators on the Boyar Lists of the 1620–1670s. *Translators and Translations in Russia in the Late 16th – Early 18th Century. Proceedings of the International Scientific Conference. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Institute of Russian History of the RAS, 2019. Pp. 40–44 (in Russian)].

Добродомов И.Г. Еще раз о молочных братьях (эмилдеш). *Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева*. М.: Вост. лит., 2005. С. 157–162 [Dobrodomov I.G. Once Again on the Milk Brothers (Emildesh). *Altai Languages and Oriental Philology: in Memory of E.R. Tenishev*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2005. Pp. 157–162 (in Russian)].

Кононов А.Н. *История изучения тюркских языков в России (дооктябрьский период)*. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: Наука, 1982 [Kononov A.N. *History of Study of Turkic languages in Russia (Pre-October Period)*. 2nd ed., Supplemented and Amended. Leningrad: Nauka, 1982 (in Russian)].

Кулматов Д.С. *Среднеазиатские дела Посольского приказа как источник для истории русского языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук*. М., 1995 [Kulmatov D.S. *Central Asian Affairs of the Ambassadorial Chancellery as a Source for the History of the Russian Language: Extended Abstract of Doctor's Thesis on Philology*. Moscow, 1995 (in Russian)].

Кулматов Д.С. Язычей. *Русская речь*. 2018. № 5. С. 105–109 [Kulmatov D.S. Yazychey. *Russkaya rech*. 2018. No. 5. Pp. 105–109 (in Russian)].

Моисеев М.В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей второй половины XVI в. *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы международной научной конференции. Институт Российской истории РАН*. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 83–87 [Moiseev M.V. The Teneshev-Baksheevs: a Family of Translators and Interpreters of the 2nd Half of the 16th c. *Translators and Translations in Russia at the End of the 16th–the Beginning of the 18th Century. Proceedings of the International Scientific Conference. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Institute of Russian History of the RAS, 2019. Pp. 83–87 (in Russian)].

Оборнева З.Е. *Переводчики с греческого языка Посольского приказа первой половины XVII в.*: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2019 [Oborneva Z.E. *Translators from the Greek Language of*

the Ambassadorial Chancellery of the 1st Half of the 17th Century: Extended Abstract of the PhD Thesis (History). Moscow, 2019 (in Russian)].

Очерки истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1902 [*Essays on the History of the Ministry of Foreign Affairs. 1802–1902*. St. Petersburg: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1902 (in Russian)].

Сабенина А.М. Толмачи и переводчики. *Русская речь*. 1971. № 5. С. 91–95 [Sabenina A.M. Tolmaches and Translators. *Russkaya rech*. 1971. No. 5. Pp. 91–95 (in Russian)].

Сень Д.В. Толмачи и переводчики в деятельности воеводской администрации Азова (конец XVII – начало XVIII в.). *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы международной научной конференции. Институт Российской истории РАН*. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 134–143 [Sen D.V. Tolmaches and Translators in the Activities of the Azov Administration (Late 16th – Early 18th cc.). *Translators and Translations in Russia at the End of the 16th – the Beginning of the 18th Century. Proceedings of the International Scientific Conference. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Institute of Russian History of the RAS, 2019. Pp. 134–143 (in Russian)].

Соболевский А.И. *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.* СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903 [Sobolevsky A.I. *Translated Literature of Muscovite Russia of the 14th–18th Centuries*. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1903 (in Russian)].

Хайретдинов Д.З. *Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX вв.*: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001 [Khayretdinov D.Z. *Muslim Community of Moscow in the 14th – Early 20th Centuries*. PhD Thesis (History). Moscow, 2001 (in Russian)].

Хайретдинов Д.З. Байцины, переводчики Посольского приказа. *Ислам в Москве: энциклопедический словарь*. Н. Новгород: ИД Медина, 2007. С. 26–27 [Khairtdinov D.Z. The Baytsins, Interpreters of the Ambassadorial Chancellery. *Islam in Moscow: Encyclopedic Dictionary*. Nizhniy Novgorod: ID Medina, 2007. Pp. 26–27 (in Russian)].

Ходарковский М. *Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя. 1500–1800*. Пер. с англ. А. Терещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2019 [Khodarkovsky M. *Steppes of Russia: How the Colonial Empire Was Created. 1500–1800*. Transl. by A. Tereshchenko. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2019 (in Russian)].

Németh I. Zur Geschichte des Wortes tolmacs “Dolmetscher”. *Acta Orientalia Hungarica*. Budapest, 1958. VIII. I. S. 1–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЛМАМАТОВ Дусмамат Саттарович – д.ф.н., профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Узбекистан, Ташкент.

Dusmamat S. KULMAMATOV, DSc (Philology), Professor, Uzbekistan State World Languages University, Uzbekistan, Tashkent.